~Глава 62~

Сражение в Ратморе...

Гектор кивнул. – 'Гарвель, возвращайся. Избавление близко.'

– 'Ворис почувствовала?'

– 'Ага.'

– 'Ау, чёрт. Я теперь их тоже чувствую.'

Роман потягивался. – Как себя чувствуешь, Гектор? Готов?

– Чёрт возьми, да.

Когда прибыл Гарвель, первое, что он сказал, было Роману. – 'Какое расчётное время прибытия врагов?'

Затем был непродолжительный отрезок тишины, пока Роман спрашивал своего жнеца. – Ворис говорит, что не больше пятнадцати минут.

– 'У Харпера и королевы уйдёт не меньше двадцати минут, чтобы прибыть сюда. Давайте отступим. На западе есть огромная скала, называется ворота Ратмор. Ворис о ней знает:'

Ещё пауза. – Ага.

– 'Тогда погнали.'

Они спустились со скалы, чтобы добраться до своих машин.

Гарвель вёл их к месту назначения. Мотоцикл Гектора не был рассчитан на езду по грязной дороге, да и вообще на подобную местность, но ему удавалось вести достаточно неплохо. Дорога разделилась, и Гарвель выбрал ту, что была более узкой. Ветки росли неудобно близко, даже задевали шлем Гектора, а в боковые зеркала он видел, как чёрный BMV Романа царапается о них.

Лес резко закончился, сменившись просторной территорией с громадными каменными колонами. Это был скалистый холм, подчёркиваемый зелёным цветом на участках мха, сами же колоны выглядели чудаковато. Всего их было две, они поднимались с земли как бесформенный камертон. Северная колона была почти в два раза выше южной, но они обе были выше здания среднего размера. Каждая пускала длинную тень в янтарном восходе.

Гектор припарковал мотоцикл и слез, Роман припарковался рядом. Он снял шлем, вновь почувствовав росистый воздух лицом. – Всё ещё их чувствуешь? – спросил он.

– 'Ага,' – ответил Гарвель. – 'Но теперь я чувствую и наших друзей тоже. Скоро должны добраться.'

И действительно, прибыли они скоро. Через пару минут оставшиеся три жнеца появились со стороны напротив, вместе с королевой и Харпером. Все начали собираться.

– 'Чувствую Каркаша во главе группы,' – предупредил Гарвель. – 'Они будут здесь через минуту.'

Затем послышался шум самолёта вдали и взгляд каждого поднялся к небу. Каждый из них отчётливо видел небольшой самолет.

– 'Дерьмо,' – заключил Гарвель.

– 'Слишком далеко,' – сказала Мельсанз. – 'Мы не можем почувствовать кто на борту или сколько их там, но я очень сомневаюсь, что это просто кучка гражданских решила мимо пролететь.'

Ворис подлетела к Роману и взяла его за плечо. – 'Оставьте это на нас,' – сказала она.

– 'Вы не можете просто сбить его,' – заметил Гарвель. – 'Там могут быть невинные солдаты.'

– 'Но и позволить ему пересечь границу и атаковать город мы тоже не можем,' – возразила Ворис. – 'Не волнуйся. Мы сделаем всё деликатно.'

– Вернусь, как только смогу, – сказал Роман, позволяя Ворис зацепиться за его спину. Когда он присел все сделали шаг назад. Но этого было недостаточно. Он взмыл в воздух, пустив вокруг ударную волну, земля под ним потрескалась, а Гектор чуть не упал на задницу.

– 'Срань господня!' – подумал Гектор, наблюдая широко раскрытыми глазами, как Роман и Ворис исчезают вдали.

Но тогда неожиданно заговорил Гарвель, – 'Каркаш.'

Гектор тоже заметил ваеланца, поднимающегося ввысь и вдаль за Романом, очевидно в попытке его перехватить.

Харпер вытянул вперёд руку, сжав кулак. Ему потребовалось не больше мгновения, чтобы прицелиться, как тут же луч сплошного белого цвета пронзил сразу всё, разрубив небо пополам.

Каркаш в одно мгновение потерял руку, ногу и половину торса, спиралью закрутившись в лес под собой.

– 'Хороший выстрел,' – похвалил Дазим, качнув слуге головой.

Это был тип изменения, Гектор знал. Способность управлять волнами света. Гарвель узнал о его способностях во время обсуждения стратегии с другими жнеца и был любезен поделиться этими знаниями с Гектором. Но, даже несмотря на то, что он знал о них заранее, увидеть своими глазами было нечто другое. Генерал-лейтенант, уже, покалечил Каркаша, пусть и временно.

Гектор теперь слышал, как приближаются их враги. Не казалось, что их заботит тишина, поскольку они кричали и завывали ещё громче, чем хрипели их машины, толкающие себя по узкой тропе.

Затем шум исчез, двигатели машин стихли, и Гектор услышал хлопающие двери.

– 'Я чувствую там множество душ,' – сказал Дазим, – 'но только десять приближаются. Пять из них парят, так что у нас пять противников.'

– 'Пока Каркаш не вернётся,' – добавил Гарвель.

– 'Держать строй,' – напомнила Мельсанз. – 'Не позволяйте им разделить вас.'

Тяжёлая тишина повисла над ними. Избавленцы не собирались показывать себя ради словесного обмена.

Первой атакой оказался громадный жёлтый кристалл, прорывающийся через деревья, словно они ничто. Однако, когда Харпер пронзил его белым лучом, валун взорвался на куски, очистив небольшой участок леса.

Андрес и Дезмонд тут же показались, а это означало, что оставшиеся три, вероятно, собираются зайти с фланга.

– 'Слева!' – предупредил Гарвель.

– 'И справа тоже!' – заметила Мельсанз.

Гектор поднял металлические стены, но, поскольку он был слишком далеко и не мог их усилить, противники прорвались через них практически мгновенно. Со стороны Гектора было только две женщины. Это могли быть лишь Тесса Шелрик и Нола Паулс, хотя их лиц он не знал. Со стороны Хелен был Конал.

Дезмонд уже успел бросить в группу свою руку, но белый луч взорвал её раньше, чем она могла их достать. У Харпера был ещё один залп, и он потратил его на Тессу, разрубив её пополам раньше, чем она успела приблизиться к Гектору.

Нола, тем не менее, всё равно добралась до него. Он поднял ещё одну стену и кувыркнулся от неё, но она прорвалась сквозь стену и схватила его за лодыжку. Вся его нога в то же мгновение покрылась металлическими шипами, пронзив её. Но не было похоже, что её это сильно волновало и она просто потянула его стопу вниз.

Стопа втянулась в камень. Вплавилась в него. Неожиданно застряла в нём, и замешательство почти взяло над ним верх, пока он не услышал голос Гарвеля.

– 'Не паникуй. Защищай себя.'

Затем Нола потянулась к его голове, но полный костюм шипов вырос из его тела, пронзив её значительно сильнее, чем в прошлый раз, даже оторвав от земли.

– Мелкий ублюдок! – закричала она, изливаясь кровью.

Он попытался поднять застрявшую ногу и убрал шипы. Она начала падать на него, и он ударил кулаком её точно в лицо, со всей своей силы.

–+–+–+–+–

Роман изгибал свой путь к самолёту, посылая ударные волны, каждая из которых влияла на его тело, ломая дюжины костей и давя на каждую его мышцу.

Каким бы ни был бодрящим полёт с помощью собственных сил, ему всё ещё требовалась концентрация для его поддержания. Он просто использовал сильные, контролируемые вибрации, чтобы проносить себя через воздух, но это чувствовалось довольно случайным процессом, ведь одна оплошность могла послать его в неконтролируемое падение. Более того,

если он не концентрировал свою душу в голове, упрочняя её, то постоянная перегрузка оставила бы его полностью дезориентированным. Ворис, конечно, не позволит ему просто упасть, но разница не будет большой, если он даже не сможет видеть или думать.

Когда он оказался ближе, скорость реактивного самолёта стала чувствоваться яснее, и Роман замедлился, чтобы с ним поравняться, постепенно поставив себя под его серо-голубым днищем.

– 'Пятнадцать душ на борту,' – проинформировала его Ворис. – 'Не могу сказать, есть ли с ними жнец, но если да, то о нас они знаю.'

– 'Верно,' – согласился Роман. – 'Что мне делать дальше?'

– 'Хмм.'

– 'Плана у тебя нет, верно?'

– 'Я думаю.'

Самолёт наклонился вправо, резко и неожиданно.

– 'Думай быстрее, пожалуйста.'

– 'Заткни своё хлебало. Для начала пролети перед носом и дай посмотреть на пилота.'

Роман ускорился, как она и попросила. Через стекло они увидели Ханджира, крепкого мужчину с неопрятными волосами. В ответ он посмотрел на них, как и жнец, сидящий у него на плече.

– 'Полагаю, вот и ответ,' – сказала Ворис лично.

– 'Ага, но теперь-то что?' – спросил Роман. – 'Гарвель прав. Если я их просто собью, то солдаты, скорее всего, погибнут.'

– 'Я уверена, что на борту есть парашюты,' – сказала Ворис.

– 'Ты серьёзно предлагаешь сбить его сейчас?'

– 'Та. Думаю нет. Давай лучше подождём, пока он посадит самолет, и сразимся с этим говнюком там. Я ненавижу тратить время, но…'

Пилот поднялся из-за штурвала.

– 'Какого хера он творит?' – сказала Ворис. И затем повторила публично, – 'Эй! Какого хера ты творишь?!'

Ответил другой жнец, – 'Вам, придурки, конец! Фас, Хаджир!'

Ханджир схватился одной рукой за сидение пилота.

– 'Вы что, шутите?' – сказала Ворис.

Рука Ханджира потянулась назад.

– 'Он не шутит. Готовься.'

Когда Ханджир двинул рукой вперёд, траектория разрушения выстрелила перед ним, уничтожив лобовое стекло.

Роман довольно легко уклонился от атаки, и Ворис просто смотрела, как кабина пилота разгерметизируется, чуть не вытягивая Ханджира наружу.

– 'Что за грёбаный психопат!' – воскликнула Ворис. – 'Он уничтожитель! Он даже летать не может, но делает ЭТО?!' – И затем Ворис закричала другому жнецу, – 'ТВОЙ СЛУГА ТУПОЙ ДЕРЬМОЕД!'

– 'Ворис, это не помогает...'

– 'Нет, это ТВОЙ тупой дерьмоед, сука!'

Ещё одна волна разрушения направилась на Романа, и от неё было уклониться даже проще, чем от первой. – 'Ладно, может и помогает.'

– 'ТУПОЙ КУСОК ГОВНА!' – продолжала Ворис. – 'КАК ОНО ВООБЩЕ НАУЧИЛОСЬ ПИЛОТИРОВАТЬ САМОЛЁТ?!'

Роман не представлял, насколько оглушительно может громыхать беззвучный голос. Он знал, насколько раздражающей она может быть, но это... он был просто впечатлён.

– 'Заткнитесь уже и сдохните!' – прокричал другой жнец в ответ.

– 'ПОСАДИ САМОЛЕТ, И ПРОВЕДЁМ НАСТОЯЩИЙ БОЙ!'

И Роман понял, что она делает. С дырой в самолёте опасности были подвергнуты все обычные люди на борту, и не мог Роман атаковать его, не подвергнув риску падения. Но если они вынудят пилота совершить экстренную посадку, то происходящее значительно упростится.

– 'Да у вас, идиотов, на земле и шанса против Ханджира не будет!'

– 'О, ДА ЛАДНО! РОМАН ЗАСТАВИТ ЕГО СОБСТВЕННЫЙ ЧЛЕН СОЖРАТЬ!'

– 'Ханджи, сажай самолет, и мы идём убивать этих ублюдков!'

– 'Вау,' – сказал Роман, наблюдая за тем, как Ханджир садиться обратно в кресло пилота. – 'Не могу поверить, что это сработало.'

– 'Избавление же,' – сказала Ворис лично. – 'Пятьдесят на пятьдесят шанс для каждого из них оказаться тупейшим ублюдком на планете.'

– 'Может быть. И ещё помогает то, что ты самый раздражающий человек из всех, что когда-либо жили.'

– 'Ууу, Роман, сладенький ты мой льстец. Заставляешь меня краснеть.'

Роман последовал за самолётом, снижающимся к земле.

Они пересекли границу Рендона некоторое время назад, и Роман уже видел край леса, где он переходил в плоскую поляну, уходящую до самого горизонта. Он зацепился за самолёт,

готовясь помочь, если что-нибудь пойдёт не так, но, к чести пилота, ничего не случилось.

Роман тоже спустился, решил просто постоять, пока его тело восстанавливается. Ничего, требующего очень много времени на восстановление не было, просто сломанные кости, порванные мышцы, ну и, вероятно, внутренние кровотечения. На всё это он мог более-менее не обращать внимание. В прочем, потом он обязательно это всё почувствует.

Ханджир даже не стал вырубать двигатели, просто открыл дверь и выпрыгнул на траву, послав ещё одну волну разрушения.

Она не была медленной, просто не была достаточно быстра, чтобы задеть Романа. Он выталкивал себя с пути и отскакивал от земли прыжками. Ханджир попытался его перехватить, но Роман зигзагами уклонился от его следующей атаки и заставил Ханджира его преследовать. Он хотел, чтобы Избавленец ушёл от самолёта как можно дальше, чтобы сам он мог воспользоваться открытой местностью, насколько это возможно.

Роман нарезал круги вокруг Ханджира и закрыл его в невидимую клетку разрушающего давления. Если точнее, то он был окружён сферой направленной внутрь ударной волны, той самой, что он использовал для подавления взрыва Дезмонда.

Ханджир, однако, недолго раздумывая, пронзил её. Он атаковал вновь, вынудив Романа отступить.

Роман подготовил огонь. Трюк заключался в том, чтобы поджечь собственную плоть. Ускоряя частицы в конкретной точке, тепло увеличивается, иссушает его кожу и затем поджигает её. Он обнаружил, что проще всего сделать крошечную точку огня и помочь ей распространиться, нежели пытаться поджечь сразу всю руку. И когда пламя становится достаточно большим, он может выстрелить им во врагов, используя ударную волну.

Пламя понеслось на Ханджира, но он не пытался уклониться. Вместо этого, он просто уничтожил огонь раньше, чем тот его коснулся.

В этом была основная проблема в сражении с разрушителями. Насколько мощным был их атакующий потенциал, ещё мощнее, вероятно, был их потенциал в защите. Разрушение пространства могло остановить любую атаку, за исключением лишь того, что было очень мощно усилено душой противника, но даже так – если душа разрушителя столь же сильна, то всё равно не будет никакой разницы.

Поэтому Роман понимал, что в отношении чистой силы ему Ханджира не победить. Но это ему и не требовалось. При возможности Ханджир будет останавливать любую атаку, так что Роману требовалось просто не оставлять ему такой возможности. Он вернулся в воздух и штурмовал Хаджира постоянными ударными волнами, чтобы задержать его на несколько мгновений.

Он вспомнил уроки Ворис. Она заранее объяснила ему все типы сил ещё очень давно, но именно последние два месяца она пилила как могла, чтобы убедиться, что знания останутся в его голове. По её словам, все разрушители были способны лишь на одно действие, из-за чего им недоставало непредсказуемости большинства других типов. Более того, противники, обладающие бóльшей мобильностью, превосходили их полностью. Чтобы закрыть эту слабость они часто носят с собой лёгкое оружие или что-нибудь ещё, полагаясь на технологии, чтобы добавить мобильности себе, но оба решения могли пойти против них самих, встреться им неподходящий противник. Именно поэтому они больше подходили для больших битв, где могли предложить тяжёлую атакующую поддержку, нежели для индивидуальных потасовок, в

которых им самим приходилось тащить себя.

И этот бой не должен стать проблемой.

Когда Роман приземлился, он ударил обеими ногами в землю.

Грязь под Ханджиром взлетела и подбросила его в воздух. Его траектория разрушения напрасно прошла сквозь грязь, оставив пятиугольный след, пока Роман приближался, подготавливая больше огня на руке, которую он не использовал до этого.

Пламя поглотило Ханджира, вместе с ударной волной, пославшей его высоко в воздух с зацепившимся за него жнецом. Роман полетел за ними, не оставляя противнику и шанса восстановить равновесие, подкидывая его ещё выше, с каждой удавшейся взрывной волной, вызванной вибрацией усиленной душой. Пламя не погасало всё это время, сражаясь с его регенерацией, но в итоге раня и жнеца, что был близко, но уже готовился бросить Ханджира и улететь. И как только Роман достиг достаточно большой высоты, он позволил Избавленцу упасть вновь.

Ханджир был в свободном падении всего несколько секунд, но этого было достаточно, чтобы достичь терминальной скорости. Приближаясь ближе к земле он выстрелил под себя, сделав ещё и кратер, но, видимо лишь это пришло ему в голову в момент паники. Его тело разорвало от удара, кости раскрошило, органы превратились в жижу.

Роман последовал за жнецом.

– 'Нет!' – Клетка, усиленная душой, заставила перья чёрного ворона тлеть, разрывая эфирные крылья. – 'Ублюдки! Как вы посмели!' – Жнец попытался укрыться сбежать под землю.

Но Роман этого не позволил. Он поймал птицу герметичной, усиленной душой клеткой. И уничтожил её.

Тело жнеца испарилось и исчезло навсегда.

– 'Грёбаный идиот,' – сказала Ворис. – 'Хорошо разделался.'

Он полетел обратно к кратеру Ханджира, чтобы поджечь тело и уничтожить голову сфокусированной ударной волной. – Один готов, – сказал он, вновь приземлившись.

– 'Проверь солдат, быстрее,' – напомнила Ворис.

Он направился к самолёту. Всего несколько человек покинули его, остальные смотрели через окна. Первый солдат, к которому он подошёл, шарахнулся в сторону, но второй стоял прямо.

– Вы в порядке, ребята? – спросил Роман.

Мгновение мужчина в форме отвечал только тяжёлым взглядом. Он был чёрным и довольно юным. – Вы... спасли нас?

Роман решил не улыбаться, учитывая, что это могло бы показаться скорее безумным актом, чем успокаивающим, особенно после всего, через что они прошли. – Ага.

– Кто Вы? – спросил солдат.

– Не важно. – Роман поправил очки, которые также были упрочнены душой. – Послушайте,

сейчас мне надо идти. Я постараюсь вернуться с транспортом за вами, ребята, но если через полдня меня не будет, то вам стоит начать идти пешком, потому что я, вероятно, буду уже мёртв.

– Подождите минуту. Что нам делать, если появится армия Рендона?

– 'Такое очень даже может случиться,' – согласилась Ворис. – 'Наверняка они уже послали реактивные самолёты. Этим парням следует сказать, что их взяли в заложники и сдаться мирно.'

Роман пересказал эту информацию им.

– Вы серьёзно? – спросил солдат.

– Вполне. – И роман убежал, отдалился на некоторое расстояние, чтобы вновь запустить себя в небо.

http://tl.rulate.ru/book/1701/140453